

Глава 236 Арена (Часть V)

Лицо Мэнь Хао приняло совершенно невежественный облик. Осторожность и терпение, что присутствовали на его лице вот уже несколько десятилетий, куда-то бесследно пропали.

Чувствуя на себе столько взглядов, он ощущал себя уверенно. Он был таким важным и величественным.

И все эти чувства лишь увеличивали его силу. Стоя перед Синцзянь со всей своей мощью и силой, он, наверное, ощущал себя каким-нибудь Халком, или Капитаном Америкой.

В ту же секунду, он понял, насколько сильна на самом деле Дьяволическая Энергия.

Всего было двадцать видов такой энергии. Из-за этого в мире существовало двадцать различных школ магии и двадцать видов Колдовства.

Колдовство, которым он обладал, называлось Красным Колдовством. Оно было создано Магом в Красной Мантии.

Красное Колдовство давало наибольший прирост к физической силе и крепости тела, относительно всех других видов Магии. Иными словами, этот вид Колдовства подходил лучше всего для сражений ближнего боя.

Посмотрев на Синцзянь, он холодно рассмеялся и сказал ему - "Синцзянь, не ожидал такого поворота, верно? Думал, что я простой надоедливый червь, что я всего лишь мешаюсь у тебя под ногами, но теперь все стало иначе? Червь превратился в дракона! Удивлен? Разочарован?"

"Думал, что единственным трудным сражением для тебя станет битва с Холтом за звание Чемпиона Отбора."

"Но так уж вышло, что я оттяну тебя немного назад в рейтинге, и сам сражусь с ним за первое место!"

"Червяк? Дракон?", - Синцзянь медленно вытянул Стикса, что все это время покоился у него на поясе. Глядя на те печати, что находились на лезвии его клинка, он сказал - "Здесь подойдет одна фраза: 'Жемчужины, пусть и маленькие, как крупинки риса, тоже мечтают сверкать'. Слышал ее прежде?"

Мэнь Хао нахмурился. В Чудесном Мире такой поговорки не было, но он отчетливо понимал, что эти слова были про него. Лицо его помрачнело, и он взревел - "Что это еще значит?"

Стукнув по лезвию, Синцзянь заставил свой меч петь.

"Это значит, что даже самые маленькие жемчужины мечтают сверкать наравне с бриллиантами и крупными жемчугами", - покачал головой Синцзянь - "Ты культивировал столько времени и, наверное, этот уровень достался тебе огромной ценой. Если это так, то зачем ты пришел сюда? Ты что, хочешь, чтобы я тебя при всех унизил?"

Глаза Хао вспыхнули яростью. Он обладал Дьяволической Энергией, но, несмотря на это, всей душой ненавидел тех, кто недооценивал его. И то, чем сейчас занимался Синцзянь, нельзя было назвать ничем другим, кроме как принижением его способностей.

"Хм, тогда мы узнаем, кто из нас жемчужина, кто - всего лишь крупинка риса".

После этих слов, Хао запустил в сторону Синцзянь свой кулак, что был размером с небольшой котел. Тогда же, взорвалось его Силовое Поле, в результате чего с пола Арены поднялась пыль и полетели камни. Ударная сила заставила содрогнуться потоки воздуха, и они помчались в сторону Синцзянь, подобно взрывным волнам.

Раз за разом, Хао посылал удары, и на огромной скорости, они напоминали сотни теней. Из-за скорости, с которой он посылал удары, энергия от них сливалась воедино с воздухом.

В результате, первые удары, которые были посланы раньше, подгоняли вторые и третьи удары, которые Хао нанес позже. Таким образом, сила его атаки постоянно увеличивалась.

Потоки воздуха поглотили в себя сотни и даже тысячи ударов, и уже направлялись в сторону Синцзянь. Если Синцзянь выйдет за пределы Арены - он проиграет. И, зная это, Хао намеренно создал столько ударов, чтобы отрезать для юноши все пути к отступлению. Теперь Синцзянь оставалось только принять все ужасающие волны на себя.

Этот метод увеличения силы посредством использования воздуха, являлся Убийственной техникой—Убийственно-Накопительный Порыв Силы.

Однако, для обычных Рыцарей эта техника была ограничена десятикратным, или двадцатикратным усилением мощи. Мэнь Хао же, полагаясь на дьяволическую силу, сверхзвуковую скорость и жесточайшую мощь, всеми своими качествами был похож на динозавра. Всех его стараний хватило на то, чтобы ударить по Синцзянь со стократной силой своих ударов с помощью взрывных волн.

Его тело окутал белый пар. Мэнь Хао стал похожим на механический двигатель, работающий из последних сил. Температура его тела была настолько высокой, что его кожа покраснела, и он стал похожим на вареного рака.

Широко раскрыв глаза, зрители впервые в своей жизни наблюдали настолько невероятную физическую силу. И действительно, разве могли они когда-нибудь прежде видеть технику, Убийственно-Накопительного Порыва Силы, развитую до такого уровня?

‘Прочность тела Хао значительно превосходит прочность тела Гориллы, которая жила в лабиринте. К тому же, Хао знает Убийственные техники и вполне способен пользоваться ими разумно. Сильный... Он и правда очень сильный. Посмотрим, чем ответит на эту атаку Синцзянь’.

Примерно так зрители и рассуждали, наблюдая начало грандиозного сражения.

Синцзянь же, столкнувшись с ужасающей атакой Хао, не собирался пользоваться своей неординарной скоростью, или искать ошибки в технике оппонента и поражать их своим мечом.

Сегодняшней его целью была победа над всеми участниками Арены. И потому, он собирался шокировать всех зрителей, победив своих оппонентов лишь только своей неоспоримой и абсолютной силой.

Что это такое, неоспоримая сила, или неоспоримая победа? Это когда ты способен победить противника во всех зонах и во всех аспектах одновременно. Это значит одержать абсолютный верх над всеми своими противниками.

Синцзянь было необходимо нанести как можно больше ударов, и получить как можно меньше ударов в ответ. Такие победы, безусловно, уничтожили бы злые ухмылки с лиц как минимум

99% зрителей.

Таким образом, он не стал уворачиваться, отыскивать ошибки Хао, или атаковать вразрез. Вместо этого, он намеревался атаковать навстречу. Однако, атака его должна была быть в несколько раз сильнее атаки Хао, и в несколько раз более жестокой.

Без доли сомнений, Синцзянь использовал умение Терра Инаугурации – ту самую атаку Божественных Силовых Волн, которую он мог использовать всего лишь один раз за час.

Почти мгновенно, все, в радиусе километра, потеряло свою силу притяжения.

В эту секунду, будь то люди, животные, здания, стены, камни, кружки, седла для лошадей и даже вся трава – абсолютно все на мгновение стало невесомым.

Ведь все их гравитационные силы сейчас были полностью сконцентрированы на самом Синцзянь. И затем, взмахом меча, были посланы вперед, по направлению, указанному наконечником его лезвия.

Все гравитационные силы в радиусе одного километра... Какая же это сила?

Допустим, если отбросить все, кроме веса всех тех людей, которые в настоящий момент находились на трибунах Колизея, уже получалась вполне ужасающая цифра. А если брать во внимание то, что в радиусе километра есть десятки лошадиных повозок, десятки зданий, бесчисленные камни и деревья...

Перед тем, как все гравитационные силы километрового радиуса соскочили с кончика лезвия Синцзянь и понеслись в сторону Хао, все присутствующие на Арене люди почувствовали невесомость.

Наложенные друг на друга силы, ударились о лезвие Стикса. Но, все равно, как если бы муравей попытался опрокинуть толстое дерево, или группа муравьев попыталась опрокинуть гору – все было бесполезно. Все ударные волны, созданные Хао, вскоре были отброшены обратно. Вся эта ужасающая мощь, которую он только что обрушил на Синцзянь, разлетелась в клочья, подобно рваному листику.

‘Какая мощь!’.

‘Какая пронзающая сила!’.

В тот самый момент, когда Синцзянь ударил своим мечом, в голове у Мэнь Хао вспыхнули слова, которые он говорил ему ранее.

‘Жемчужины, пусть и маленькие, как крупинки риса, тоже мечтают сверкать...’.

В следующее мгновение, сознание Хао потонуло в безграничной и ужасающей мощи.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/122816>